

A black and white illustration of a snowy mountain landscape. In the center, a small cabin with a gabled roof is partially buried in snow. To the right of the cabin, a bright red starburst symbol is visible. The background shows steep, snow-covered slopes with scattered evergreen trees. The overall style is that of a book cover or a storybook illustration.

Егор
Нечепурнов

ЛАВИНА

18+

Егор Александрович Нечепурнов

Лавина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57334470

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-04583-5

Аннотация

Полюбившийся тысячам герой вернулся! Приглашаю Вас разделить с ним новые захватывающие приключения, прочувствовать пылающую сексуальную энергию и леденящий кровь ужас. Вы сможете ощутить себя нежным и страстным любовником, хладнокровным убийцей и в то же время настоящим, живым человеком, которому свойственны и сомнения, и страх.

Весь сюжет происходит от первого лица, вовлекая читателя, и всё происходящее, адреналин, страсть, страх МЫ с Вами испытаем вместе. Прочувствуем сочащиеся между пальцами кровь и шоколад. Так что хватит тянуть, давайте уже подожжем фитиль и проверим, что в этой бочке – песок или порох!

Содержание

1. Снежинка	4
2. Вечер кино	9
3. Тело	15
4. Мешок костей	37
5. Цемент	54
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Егор Нечепурнов

Лавина

1. Снежинка

Ранее...

Это был поздний и холодный вечер конца сентября. Из рта шел пар, холодный воздух обжигал легкие при глубоких и быстрых вдохах, температура опускалась к нулю, а с меня тек пот. Небо было чистым и звездным, луна как прожектор светила и освещала землю, не было ни единого ветерка, все замерло и с любопытством наблюдало за тем, как развернутся события.

Войдя в хлев, Я почти моментально нашел свой пистолет, прислонившись к двери взвел курок и начал аккуратно выглядывать сквозь щелочку и высматривать любое движение.

«Неужели пронесло? А вдруг мне показалось или просто совпадение? Может Я оторвался? Сейчас главное не искать утешение и успокоение. Давай по фактам! Мужика Я этого видел! Точно видел уже не в первый раз! Где? Думай! Думай!» Я прислонился к холодному стволу пистолета остудить голову, он был ледяной «Может в штабе? Нет, точно не в штабе!» мой мозг работал как машина, подкидывая все возможные варианты и портреты отметая один за другим «В по-

лицейском участке? Наверяд ли! Не помню... АААА!» У меня от напряжения уже все волосы стояли дыбом «Надо вернуться и забрать батареи, а там уже и повспоминаю».

Тихо, шаг за шагом, Я вышел из хлева и пошел назад, Я ступал бесшумно, мой пульс замедлился во много раз, по спине текли капли пота. Воздух был очень холодный, он обжигал горло и легкие.

До дома мне оставалось около двадцати метров, пока выстрел не оборвал мою бесшумную ночную прогулку. Заряд свинца со скоростью около трехсот метров в секунду врезался мне в ногу. От неожиданности и боли мой пистолет выскочил из руки и улетел в сторону, куда-то между домов. Я упал лицом в холодную рыхлую землю.

Боль в правой ноге рвала меня на части. Я повернулся на спину и видел приближавшегося человека, он шел медленной, довольной походкой, тот же самый человек в темном костюме и шляпе. Пуля словно сковала меня, нога отказывалась подчиняться. Холод пробирал все тело, скоро у меня начали стучать зубы, толи от холода, толи от отчаяния и страха.

У меня оставалась только последняя надежда, последний козырь в рукаве, это был мой нож, но для этого он должен подойти ко мне как можно ближе. Я смиренно положил голову на землю, как раненная газель притворялся мертвым или сдавшимся, чтобы сделать последний отчаянный ход в сторону своего спасения.

Он подходил все ближе и ближе, все было похоже на сцену из фильмов, в руке держал пистолет, время остановилось, все замерло, и только не хватало страшной музыки, накаляющей обстановку.

Я лежал и смотрел в небо, прям как во сне, только оно было звездное, мне это очень напомнило детство, как Я зимой играл возле дома. Сугробы были выше меня, метра полтора, строил землянки из снега и прятался в них от родителей, или просто заваливался на снег, одетый в отцовский тулуп и несколько свитеров, смотрел в небо, чистое, холодное звездное небо.

Крошечным пикселем заметил летящую на меня снежинку, первую это зимой. По какой-то непонятной причине Я отпустил рукоять ножа и вытянул правую руку на встречу снежинке, она медленно плыла ко мне в свете луны и волнах воздуха, становилась все ближе и ближе, мне стало так хорошо, так спокойно, что Я забыл, где нахожусь, об опасности и жуткой боли в ноге, меня окутало успокоение. Но лишь снежинка дотронулась до моей руки как внезапно раздался выстрел, теплая кровь брызнула мне в лицо и холод медленно растекался по моему телу.

«Вот и все» думал Я пытаюсь понять куда угодила пуля. «Печень? Вроде нет...» ощупывал себя рукой, «Легкие? Дышать могу... Живот? Тоже нет...» Я протер другой рукой глаза от крови и приподнял голову. Вся моя одежда была забрызгана кровью, но только мелкими каплями, при пулевом

ранение кровь бы сочилась из тела без остановки. «Что происходит?» Лишь подняв голову и прищурившись Я заметил, что мужчина, стоящий передо мной, медленно поворачивался ко мне боком держась за горло. Опомнившись, молниеносным движением Я схватил нож. Не представляете каким для меня было удивлением увидеть, что его тело обмякло и опустилось через пару секунд на колени, а ещё через мгновение и вовсе упало лицом в землю.

Я застыл в сидячей позе и ножом в руке готовой к броску, со стороны, наверняка, было легко заметно, и по моему скованному телу, и выражению лица, что, мягко говоря, находился в шоковом состоянии, ступоре, совсем не понимая, что происходит.

В голове моей был лишь один вопрос: «Где ёж?!», шучу, там вовсе был не один вопрос, ну может один в секунду.

«Что произошло?»

«Я уже того?» ну типа умер.

«Почему он упал?»

«Он жив?»

«Он мертв?»

«Был выстрел, есть еще стрелок? Тогда нужно ползти отсюда и поскорее».

Внезапно тишину и поток моих мыслей оборвал шум между домов, его легко было распознать, одинокий, глухой удар небольшого куска железа по земле, это упал пистолет. Медленно из тени начал выплывать силуэт, затаив дыхания

Я гадал, кто бы это мог быть.

2. Вечер кино

Мой вечер начался с выбора одежды, вечер обещал быть прохладным, а дорога домой не скорой. Выбор пал на тонкое осеннее пальто.

В кино показывали долгожданный фильм «Великая любовь», от режиссёра Рольфа Хансена, он рассказывал о ждущей пилота Люфтваффе возлюбленной, и стал самым кассовыми в истории Третьего рейха, его посмотрели двадцать девять миллионов зрителей.

Мне очень хотелось поскорее посмотреть его, и коллеги на работе давно звали, правда хотелось пойти не с ними, а с более близким человеком, но никак не получалось. В итоге им всё-таки удалось меня уговорить присоединиться.

Этот фильм был своего рода пропагандой. Немецкий кинематограф тех времен был сосредоточен на навязывание народу настроения лишения чего-либо или кого-либо, стойкости, преодоления и неизбежности происходящего, принять временные разлуки с любимыми и родными людьми.

Кинотеатр был крошечный, и моментально набился битком. Сиденья деревянные, обитые красной бархатной тканью были очень старые и жесткие, поролон в них уже давно превратился в пыль и сочился из всех щелей, как песок сквозь пальцы.

Фильм начался и был весьма неплох, но все портила атмосфера кинотеатра, примерно к середине фильма воздух от кинопроектора раскалился до пекла, зрители испускали запах пота, вони, грязи, было нечем дышать и вообще находиться внутри помещения было очень некомфортно.

«Я выйду проветриться» мельком вырвалось у меня соседу.

В зале было прохладно и за пару монет продавали прохладительные напитки, мой выбор пал на прохладный лимонад.

«У Вас все хорошо?» спросил меня управляющий.

«Да, там просто дышать нечем, духота...»

«Похоже опять проблемы с вентиляцией, сейчас откроем дверь».

Вернувшись в зал, было полегче, но атмосфера и целостность фильма уже была безвозвратно утрачена. Кино продолжалось ещё около получаса и наконец, когда экран погас мы все встали и покинули зал. Выйдя на улицу, мы еще стояли и делились впечатлениями после фильма, он был неплох, но однозначно ему не хватало изюминки, он не захватывал дыхание и очень сильно отдавал нацистской идеей.

На улице уже стемнело, и мой взгляд был в толпу коллег, мы решали, как будем добираться по домам. Как вдруг, мои глаза заметили знакомую фигуру. Он шел по противоположной улице, весь дерганый и напряженный, во всех витринах, проезжающих машинах и трамваях искал отражение, словно хотел высмотреть кого-то не оглядываясь.

«Вы езжайте без меня...» уходя вырвалось из меня.

«А как же?...» кто-то из толпы сказал мне в след.

Тут и семи пядей во лбу не надо, чтобы понять, что происходит что-то не ладное. Мне конечно хотелось окликнуть, но внутренний голос четко говорил: «Даже не вздумай!».

Он шел быстро, даже почти бежал, а местами и без почти. «Что могло его так напугать?» не выходил из головы вопрос.

Спустя только пару минут мне на глаза попался странный силуэт, он не выходил из тени, слился с ней. Едва проглядывалась на нем шляпа с широкими полями и темно коричневый или темно серый костюм, сливающийся с тенью как камуфляж.

Заметив его, наше трио превратилось в паровозик, набрав расстояние и мне пришлось превратиться в вагон этого состава.

Сперва, они почти бегом добрались до окраины города, затем, перепрыгнули все рельсы и устремились в лесопосадку.

«Как хорошо, что на мне удобная обувь!» тихонечко, полушепотом вырвалось из меня.

«Уф... так ведь и устать можно... Долго интересно будет продолжаться их забег?» возмущение так и выпирало из меня, но любопытство заставляло держать след.

Наконец, пройдя небольшой лесок, показались одинокие дома, которые ничего хорошего не сулили. Свой исчез, да и чужой ели-ели проглядывался среди деревьев.

«Если мы были первый день знакомы, то можно было бы подумать, что два взрослых мужика впали в детство и играют тут в прятки, но это полный бред» вот иногда так и хочется заткнуть мозг, но он не в состоянии простаивать и все молотит и молотит.

Через мгновение и второй исчез в темноте.

«Во что же он мог такое влипнуть?» долго не думая, решено было обойти этот поселок с другой стороны.

Знаете, очень сложно идти по лесу и стараться не издавать лишнего шума, то и дело под ногами оказывается либо веточка, которая так и норовит хрустнуть либо скрипучая шишка. Единственное что мне помогало, так это добрый свет луны, сопровождающий меня по следу и освещающий мой путь.

Единственная причина моего столь долгого пребывания в необнаруженном состоянии, заключается в том, что второй никак не рассчитывал на третьего. Всё то время что мы шли друг за другом, он ни разу не обернулся, самая большая ошибка хищника в том, что он уверен в своём превосходстве над добычей, но если загнать здоровой псине маленького котенка в угол, котенок встанет на дыбы и покажет что маленькие не такие уж и безобидные и могут создать неприятности...

Обойдя все со стороны, они оба окончательно исчезли из поля моего зрения. Мне казалось, что самым лучшим вариантом будет аккуратно выглянуть между двумя зданиями.

И так, шаг за шагом, мягко ступая на землю как черный кот в темноте, дом приближался ко мне. Мне казалось, что если не они играют в игру, то Я-то точно притворяюсь шпионом. Меня только настораживала атмосфера происходящего, напоминающая фильм ужасов или страшную историю.

Передо мной, метрах в пяти, неожиданно и медленно начал выплывать пистолет. Страх моментально схватил меня и прижал к стене, усадив на корточки, тень дома накрыла меня плащом невидимкой, осталось только контролировать своё дыхание и движения.

Тело уже было собиралось сделать движение вперёд, но безмолвную тишину сотряс громopodobный выстрел и прямо передо мной упал пистолет. Сердце ушло в пятки, или даже вообще в какой-то из пальцев на ноге, опять воцарилась тишина, лишь тяжелое глубокое дыхание доносилось до меня.

Выглянув одним глазком, было видно только ноги и торс лежащего на земле человека, все никак не было понятно кто это? Сначала он лежал неподвижно, а затем почему-то перевернулся и, подняв руку, вытянул указательный палец толи показывал на что-то, толи тянулся к чему-то.

Сомнения о том, кто лежит на земле были не долгими, через несколько мгновений появился второй человек, и это был преследователь. Он не спеша подошел к своей добычи, как довольный хищник, демонстрирующий своё превосходство, и пару секунд наблюдал над своей добычей, наслаждался

ся своим доминированием и болью жертвы, а потом поднял пистолет и начал целиться, чтобы добить.

Мой паралич от ужаса был не долгий, не знаю, что управляло мной и моими руками, но они схватили пистолет и через несколько мгновений спустили курок...

3. Тело

«Габриэль?!» моя интонация не скрывала удивления. «Это ты?! Что ты тут делаешь?» Я понял, что до сих пор держу в руках нож и скоро убрал его.

Она была в шоке и не сразу начала говорить: «Я...» растерянно говорила она, неспешна подходя ко мне «Я пошла за тобой... А ты что тут делаешь? И кто это?» показывала она на бездыханное тело. «О Господи, он ведь тебя ранил!» приходя в себя подскочила она ко мне «Ты весь в крови! Куда он попал?!» она начала меня ощупывать.

«Ты ведь спасла меня...»

«Что?» она до сих пор не могла прийти в себя и искала откуда на мне столько крови.

«Ты спасла меня!» положил свою правую руку на её левую щеку «Спасибо! Еще бы пару секунд и всё...»

«Да откуда эта кровь?» она все пыталась найти причину брызг крови на моем торсе.

«Успокойся, эта не моя кровь».

«Не твоя?» она подняла свои до чертиков испуганные глазки и смотрела на меня «Точно не твоя?»

«Да» сказал Я взяв её за руку «он выстрелил мне в ногу, не в грудь».

«В ногу?!» она аккуратно начала ощупывать ногу.

«Успокойся всё хорошо!» Я пытался её отвлечь «Ты где

научилась стрелять?» попытался поменять тему.

«Я? Я несколько раз с отцом стреляла в тире по мишеням».

«Ну, суде по этому выстрелу у тебя все получалось в тире» с улыбкой сказал Я.

«Если честно Я целилась ему в голову» Я засмеялся и боль отдала в ногу.

«Ммм...» вырвалось сквозь зубы.

«Сильно болит?»

«Нормально. Всё хорошо. Теперь, всё хорошо!» Я крепко-крепко обнял её. Через считанные секунды в моих объятиях она перестала трястись «А с тобой всё хорошо?»

«Да» она вцепилась в меня как котенок, залезший на дерево и не знающий как спуститься назад на землю «Кто это был? Во что ты влип?»

«Я обещаю, отвечу на все твои вопросы, но не здесь и сейчас. Нам нужно убираться от сюда. Давай затащим это тело в дом».

«Зачем?!» она смотрела на меня большими глазами.

«Нельзя его оставлять здесь. Я тебе потом все объясню... Обещаю!»

С сильной болью в ноге мы волокли его по земле не вставая. Конечно, хотелось просто бросить его на месте и вызвать скорую, но тогда можно было бы сразу к приезду кареты скорой помощи просто одеть на себя наручники и сдатьсь, планы у меня были совсем иные, сегодня или вообще в ближай-

шее время такая развязка истории меня не прельщала.

Преодолев порог дома, Я решил скинуть тело в погреб.

«Подожди, Я достану оттуда вещь мешок» свесившись в низ Я нащупал его и достал.

«Что внутри?» спросила Габриэль.

«Долго рассказывать, обещаю, потом все объясню. Давай вниз его».

«Ты... уверен?» она настороженно спросила меня.

«Да, Я позабочусь потом о теле, хотя подожди секунду» Я снял с него ремень «Всё, давай толкаем» бездыханное тело упало как мешок картошки вниз.

«Что теперь?» спросила Габриэль.

«Нужно закинуть этот мешок в хлев, в дальнем левом углу есть небольшой стог сена, сможешь отнести и закапать его там?»

«Что внутри?» она с настороженностью сделала шаг назад.

«Не бойся, там ничего страшного, там просто батареи» она с неохотой взяла и удалилась, в это время Я сделал из ремня жгут на правую ногу, как раз к тому времени как Габриэль вернулась из хлева.

«Все сделала».

«В дальний левый угол?»

«Да, все как ты сказал, закопала в сене» она сделала горизонтальное движение рукой, слева на право, обозначающее, успокойся «Что дальше?»

«Теперь нужно свалить отсюда и создать легенду для рая».

«Есть какие-то мысли?»

«Да, парочка...»

Она помогла мне встать и Я оперся на её плечо, ковыляя мы пошли напрямки сквозь лес.

«Как ты тут оказалась?» спросил Я Габриэль.

«Я увидела, как ты проходил мимо кинотеатра».

«Почему не окликнула?»

«Было понятно, что, что-то не так, а потом Я заметила его, ну второго, ну того» она кивала головой вправо.

«Это конечно ты правильно сделала!» Я поразился над хладнокровностью её решения, и поведения «А ты точно учительницей работаешь?» спросил Я с улыбкой.

«Почему ты спрашиваешь?» улыбалась она в ответ.

«Ты моментально среагировала и повела себя не как обычный человек или тем более девушка, всё взвесила и обдумала холодной головой, это похвально... Ещё учитывая критичность ситуации. Ты показала себя абсолютно мне с незнакомой стороны. Теперь даже не знаю, что могу еще обнаружить в тебе, мне стоит бояться?» она застенчиво начала улыбаться.

«Думаю стоит опасаться...» её застенчивая улыбка сменилась хитрой лисиной ухмылкой с небольшим прищуром обворожительных глазок.

Луна непрерывно светила и освещала наш путь. Наконец,

выйдя из леса, начал по чуть-чуть идти снег. Снегопадом это точно не назвать, но одинокие снежинки так и норовили указать нам на смену времени года.

«Что будем делать с твоей ногой» спросила моя спутница.

«Я думаю лучше всего будет инсценировать ограбление. Сейчас найдем какую-нибудь подворотню, сделаем выстрел в воздух и вызовем скорую».

«Хорошо, как скажешь».

Доковыляв почти до кинотеатра, мы нашли идеально подходящую подворотню, темную и зловещую.

«У тебя есть внутренние карманы в пальто?» спросил Я у Габриэль.

«Да»

«Вот тебе все мои деньги» Я вытащил из бумажника всю наличность, отдал Габриэль, а сам бумажник кинул в сторону входа «Ты тоже переложи из сумочки все в карман, а сумочку высыпи на тротуар».

«Почему все деньги мне?»

«Тебя точно не будут обыскивать, а меня будут перевязывать, если они вывалятся, то будет нестыковка и появится куча вопросов».

«Хорошо. Как скажешь».

«Теперь Я выстрелю в воздух, секунд через тридцать или минуту беги в кинотеатр и с криками вызывай скорую, скажешь, что на нас напали и в меня выстрелили».

«А полицию вызывать?»

«Нет, они сами приедут. По пути выкинешь пистолет, вон видишь решетку сточной канавы?»

«Да, вижу».

«В общем наша легенда: Ты вышла из кино, и встретила меня. До глубокой ночи мы с тобой гуляли, и на обратном пути к нам пристали трое» она внимательно смотрела на меня, не отводя глаз «Слово за слово завязалась перепалка и один достал пистолет и потребовал деньги. Я пробовал разругать всё без конфликта, но тут неожиданно раздался выстрел. Он выхватил мой бумажник, выпотрошил твою сумку и сбежал со своими напарниками. Хорошо? Ты справишься?» Я взял её за руку.

«Да! После кино мы пошли гулять» начала она пересказывать, чтобы наверняка запомнить всё «и задержались допоздна... На обратном пути к нам пристали трое. Достали оружие и начали требовать деньги, завязалась потасовка и один из них выстрелил. Потом забрали наши деньги и убежали. Всё верно?»

«Да Зайка, всё верно» сказал Я с улыбкой воодушевляя её «Главное не забудь выкинуть пистолет в канализацию, хорошо?»

«Да».

«Ты готова?»

«Подожди секунду» она сделала пару глубоких вдохов, собралась с мыслями и сказала: «Теперь готова».

«Ну все, закрой уши и погнались!» Я сделал выстрел и отдал

ей пистолет, менее чем через минуту она уже собралась убежать как Я её остановил «Подожди» сказал Я «Ремень тоже вместе с пистолетом в канализацию, хорошо?» почти одним движением снял с себя жгут. Она мне ничего не ответила, только подмигнула и ушла.

Я лёг на холодную брусчатку, она врезалась мне в спину своими тупыми углами и морозила позвонки. Я не очень понимал происходящее, вообще не верилось в это все, легче было умереть с тем, что Я уже преставился на небеса и это какой-то сон или бред.

Если бы не дрожь по телу, то вполне возможно Я даже и уснул бы, холод держал меня в своих ежовых рукавицах. По сторонам от меня возвышались темно коричневые стены домов, в плохо освещенное время они казались почти черными, крыши подсвечивались луной, а по лунной дорожке, качаясь, летели снежинки, одна за другой, достигая земли, моментально таяли на камнях.

Так наблюдая за одной Я, положил щеку на холодный камень, смотрел в ту сторону, куда Габриэль высыпала все содержимое свой сумочки имитируя ограбление. Внезапно мне на глаза, среди её вещей попала коробка спичек из английского паба на другом конце города. Мне стало любопытно, но в этот момент темную подворотню осветили фары автомобиля, ко мне подбежали два врача скорой и, осмотрев рану легким движением, забросили меня на носилки и погрузили в неотложку.

Носилки были мягкие, а воздух салона был теплый, не смотря на неприятный запах бинтов, спирта и ещё чего-то. Меня начало выключать, почти сквозь сон или даже потерю сознания Я отдаленно слышал разговор Габриэль с врачами о случившемся, чувствовал, как разрезают мою штанину и жалят меня спиртом обеззараживая рану и останавливают кровь накладывая повязку.

Следующий момент, когда Я почувствовал обжигающий вкус и запах реальности, да собственно вернулся к реальности, мне врезался в нос нашатырный спирт превратившись в ершик для бутылок, своими колючками он нещадно врезался в стенки и пазухи, словно этот ершик водили взад и вперед, раз за разом прочищая мой бедный нос.

Я лежал в белой палате, надо мной сидел врач и с довольным выражением лица смотрел на меня. Молодой парень до тридцати, ну максимум тридцать три, с черными кудрявыми волосами как у барашка, тоненькими противными усиками и большим, даже огромным шнобелем, как у обезьяны кахау (в народе носач). Мне пришлось сдерживать себя, чтобы не схватиться за него, проверить, действительно ли он настоящий или мне дали что-то увеселяющее и искажающее реальность.

Рядом сидела перепуганная Габриэль. После её поведения вечером мне не легко давалось разгадать её, может она просто сейчас играла роль перепуганной и хрупкой девочки, или действительно переживала за меня... Я внимательно всмат-

ривался.

«Что Я вам говорил, очнулся он» сказал врач, повернувшись к Габриэль.

«Слава Богу!» ответила она слегка улыбнувшись.

«Да не переживайте вы так. Рана то не смертельная, вот если бы немного левее или правее, то все было бы на много хуже, а так, ни кость не задета, ни связки. Ему конечно придется пару недель походить в гипсе, чтобы рану не беспокоил, но срастется и будет всё хорошо!»

«Пуля прошла на вылет?» перебил их Я.

«Да» сухо ответил мне врач.

«А штанина целая?» начал Я осматривать отрезанную часть брюк, висящую на спинке стула возле меня «Куска тряпки надеюсь во мне не осталось?» соединив стрелянную дырку у меня получился целый кусок тряпки, прям груз упал с плеч.

«Да, конечно мы проверили, внутри нет никаких посторонних материалов, только мясо, кости, сухожилия и еще куча всего что там и должно быть» он флиртовал с Габриэль, хоть она и не отвечала ему взаимностью, он продолжал, так и хотелось засунуть его стетоскоп висящий у него на шеи поглубже в глотку.

«Что дальше?» грубо спросил Я.

«Сегодня останетесь на ночь в больнице, а завтра, если состояние будет удовлетворительное мы отправим Вас домой, и пропишем покой» посмотрев на наши растерянные лица

он добавил «Ну или останетесь в больнице...»

«Да, конечно поедem домой» подхватила Габриэль, в моей голове уже столько всех мыслей крутилось, что Я просто не расслышал вопрос.

Медсестра подкатила кресло каталку и медленное такси покатило меня по темным больничным коридорам в перевязочную. Естественно, в поздний час там никого не было, и медсестра ушла искать свою коллегу оставив нас наедине.

«Ну что, как ты?» спросила меня Габриэль, сев передо мной на корточки. Тут по её лицу Я понял, что она не играет роль, а действительно переживает за меня.

«Все хорошо» ответил Я с легкой приятной улыбкой.

«Почему ты улыбаешься?» спросила она меня, в ответ сама начала улыбаться, и положила правую руку на мою левую небритую щеку.

«Это так приятно...» Я начал тереться о её теплую и мягкую ладонь.

«Что приятно?» с любопытством и нежностью смотрела она на меня.

«Твоя забота, твои переживания, то, что ты рядом со мной, здесь и сейчас.

К нам приблизились шаги, шла медленно женщина в возрасте и громко не стесняясь зевала. Габриэль закатила меня в открывшиеся двери и собралась присесть.

«А ну ка кыш отсюда» грозно, но в тоже время с легкой шуткой в голосе сказа женщина в белом халате.

«Я Вам не буду мешать» ответила Габриэль.

«Не переживай, Я его не съем!» сказала она, окончательно проснувшись подмигивая ей.

Взяв листок бумаги, она посмотрела на меня и сказала:

«Снимай штаны!» у меня эти слова вызвали неподдельную улыбку «Хотя, не снимай» Я ей показал, что штанина у меня обрезана до колена «Запрыгивай на кушетку, сначала сядь, а потом аккуратно ложись на живот, нога должна свисать до колена».

«Так?» спросил, запрыгнув на кушетку.

«Да» ответила она, набирая воду в тазик и открывая упаковку с гипсом. Передо мной в дальнем левом углу лежала целая гора упаковок с гипсом и бинтов.

«Как Я понял, без костылей не обойтись, правильно?» приподнявшись на локтях обернулся в её сторону.

«Ну а как же...» ответила она, не отрываясь от дела «Задача у гипса ведь не красоту и чистоту сохранить, а дать время и спокойствие для заживания и сращивания. Если будешь наступать на ногу, о каком тут сращивание может идти речь?» у неё был очень спокойный и монотонный голос, думая повторяла она это не одну сотню раз.

«А где их сейчас достать?»

«Не переживай, выдадим тебе их» она поднесла таз с гипсом ко мне «Прижми стопу немного к себе».

«Так?»

«Да, хорошо» на мою ногу опустилось что-то мягкое и

теплое, по ощущениям было похоже на глину, было даже приятно, словно с меня снимали слепок для статуи в мою честь или делали легкий массаж. Рука у неё была набита, гипс положила наверно за минуту и преступила к забинтовыванию «Не туго?» спросила она.

«Нет, самое то!»

«Садись аккуратно» закончив перебинтовывать ногу, сказала она «Теперь аккуратно вставай и присаживайся в кресло» она стояла сзади него и придерживала «Клиент готов» с улыбкой сказала Габриэль открыв двери.

Меня отвезли в палату, где наконец можно было прилечь и отдохнуть. Кровать была старая, панцирная и по закону жанра скрипучая. Постельное белье отдавало желтизной, на повал пахло хлоркой, и создавало четкое ощущение, что и его гипсовали, оно было неестественно жесткое, держу пари, о край можно было точно порезаться.

Вообще палата была очень унылая, прям как моя комната в общежитии, только тут еще было пять пустых коек.

Габриэль присела рядышком на стульчике, стараясь устроиться максимально комфортно.

«Тебе нужно хотя бы пару часов поспать» сказал Я.

«Ты шутишь? После такой ночи, Я и на секунду не смогу закрыть глаза. Тем более ты мне обещал всё честно рассказать».

«Поверь, Я обещание сдержу, но только не здесь».

«Хорошо. Давай тогда переезжай ко мне, Я за тобой по-

ухаживаю» сказала она с трогательной улыбкой.

«Ты уверена? Это ведь как ухаживать за большим ребенком».

«Ты не хочешь?» от удивления она развела руками.

«Конечно хочу, но боюсь ты устанешь от меня...»

«Не устану! И у тебя не будет возможности дальше переносить этот разговор. Хорошо?»

«Кто Я такой чтобы отказаться от такой красивой, нежной и настойчивой сиделки...» мы оба улыбались, под обезболивающим Я был в небольшой эйфории, боли не чувствовал, только гипс сковывал мою ногу.

«Ну и отлично! А теперь если ты не против, то Я прилягу к тебе, с тобой у меня больше шансов уснуть, подвинься немного» она легла рядом на правый бок и положила голову мне на грудь, не прошло и пяти минут как она засопела у меня на груди.

Утром нас разбудил врач, вошедший в палату. Рана была чуть выше гипса, он быстро снял бинт, посмотрел с серьезным видом, сменил повязку и сказал:

«К Вам пришел следователь взять показания по вчерашнему инциденту, после Вы сможете поехать домой. Рана не серьезная, пару недель покоя и все заживет. Повязку желательно менять каждый день, дам вам рецепт обезболивающего, пить по мере необходимости, на осмотр придете ровно через две недели. Если вопросов нет, то Я пойду».

Мы даже не успели опомниться, как врач сменился сле-

дователем. Это был молодой парень в гражданской форме, темно коричневой кожаной куртке, белой рубашке и черных брюках со стрелками. На вид очень приятный и опрятный молодой человек.

«Здравствуйте» сказал он с улыбкой, сев напротив на кровать.

«Доброе утро» по очереди сказали мы, не разделяя его оптимизма, Я начал немного нервничать за Габриэль.

«Как Ваша нога?» спросил меня следователь.

«Терпимо» ответил Я, делая пострадавший вид, это когда ты недоволен всем, кроватью, больницей, врачами и работой исполнительной власти, которая должна тебя защищать от всякого рода хулиганов.

«Прошу прощения, Я забыл представиться... Меня зовут Клаус Фишер. Я следователь по Вашему делу» в ответ мы тоже представились «И так» продолжил он «Расскажите всё в самых мельчайших подробностях».

Наш рассказ был четок и отрепетирован, всё шло гладко, даже слишком, Я чувствовал, что-то должно пойти не так, чувствовал, что, что-то мы не проработали...

«Опишите мне их» сказал Клаус.

На мгновение мы переглянулись и поняли, что это мы как раз и не обсуждали.

«Так» начал Я, тут главное не заострять внимание на том, что мы не были готовы к такому вопросу «Тот у которого был пистолет был с короткими кудрявыми волосами, глаза тем-

ного цвета, тонкие губы, рост выше моего, примерно метр девяносто».

«Второй был рыжий, всё лицо в веснушках, у него были косые глаза и не было одного из передних зубов» Габриэль подхватила, включив фантазию, затем резко подняла правую руку с вытянутым указательным пальцем, словно хочет ответить, но боится что её кто-то опередит «mmm, он ещё противно шепелявил, и кажется на щеке у него был шрам» она разошлась, Я уже начал переживать что может переборщить.

«А третий?» спросил Клаус, не отрывая глаз от блокнота делая записи.

«Третий был моложе их» начала Габриэль.

«Да, моложе. Он стоял на пару метров позади и был на стреме. Темные короткие волосы, и наверно больше ничего не скажу, толком его не разглядел».

«А Вы?» обратился он к Габриэль.

«Что Я?» растерянно спросила она.

«Вы его не разглядели?»

«Нет, там все внимание было на пистолет» ответила с легкой улыбкой.

«А во что они были одеты?»

«Рыжий был одет в ржавый старый свитер» сказала Габриэль, не раздумывая.

«Тот, что был с пистолетом в черную кожаную куртку, а третий» Я сделал небольшую паузу и развел руками, словно пытался, но никак не мог вспомнить «Вроде тоже в какую-то

черную куртку... Ты не разглядела?» повернулся Я к Габриэль.

«Нет, не рассмотрела... Сейчас представляю его, и вижу просто черное пятно...»

«Может ещё что-то заметили, может странное, может отличительное?» спросил Клаус.

«Они очень нервничали, может это был их первый раз или не привычное место...»

«Нервничали? Что Вы имеете ввиду?»

«Постоянно озирались, торопились, даже часы не взяли» Я показал свои наручные часы «А после выстрела так вообще почти моментально убежали, тот, что стоял на стреме сразу испарился».

«Хорошо, похоже это были дилетанты. Сколько у Вас было денег?»

«У меня примерно десять может пятнадцать франков» Я повернулся к Габриэль «А у тебя сколько было?»

«Около десяти франков» она задумчиво немного наклонила в сторону голову.

«Хорошо» сказал Клаус «Давайте запишу Ваши данные и в случае чего обязательно свяжусь свами».

«Ты молодец, не растерялась!» сказал Я Габриэль, лишь Клаус вышел за дверь.

«Как мы не догадались сразу обсудить их внешность?!» шепотом с улыбкой спросила она.

«Да уж, всё обсудили, кроме этого. Ну ладно, главное, что

всё хорошо».

«Пойду найду тебе костыли» сказала она, положив мне руку на плече.

«Спасибо» положил свою руку на её и слегка сжал, поцеловав меня она ушла.

Сейчас передо мной была дилемма по поводу обещания данного Габриэль, сказать ей полную правду, что произошло вчера, кто этот человек, чем Я занимаюсь и кто вообще Я такой, или просто соврать тем самым защитить её.

Конечно, её безопасность стоит у меня на первом месте, но это мой единственный родной человек, и мне совсем не хочется обманывать её. Хотя её жизнь стоит на много дороже моей чистой совести.

А с другой стороны, она вчера и сегодня так стойко и спокойно себя показала, что моментами появляются даже сомнения о том, что она работает простым учителем. Да и в конце концов, если бы не она, то сейчас Я мог лежать не в скрипучей кровати, а в морге какого-нибудь разведывательного органа типа тайной полевой полиции, входившей в структуру Абвера, или просто в холодном погребке вместо того шляпника. Кем бы она не была, Я в любом случае обязан ей жизнью.

Наконец дверь в палату распахнулась и зашла моя спасительница с двумя костылями.

«Давай поймаем машину и поедem ко мне» с нежной улыбкой произнесла она.

«Отличная идея!» встав на костыли, Я непроизвольно простонал.

«Всё хорошо? Сильно болит? Позвать врача?» переживая засыпала меня вопросами.

«Нет-нет, всё хорошо! Давай уже уедем отсюда!» с нетерпением Я рванул к двери.

Понятие «дом» в наше время очень расплывчато и не конкретно. Многие домом считают то место, где они родились и выросли, другие под словом «дом» подразумевают место куда приходят после работы, там, где спят, правильнее назвать это место «ночлежкой», ну а для меня «дом» это место, где мне хорошо, спокойно, уютно, безопасно и ничего не угрожает. Бонусом ко всему этому идет теплая, мягкая кровать, вкусная, горячая еда и за «хорошее поведение» ждет «десерт». Как Вы поняли, для меня домом стала съемная квартира Габриэль. У меня уже не раз появлялась мысль предложить ей съехаться, но всё никак не мог подобрать подходящий момент.

Добравшись до дома, наконец пришло долгожданное чувство спокойствия и защиты. Пропусти весьма нелёгкий подъём по лестнице на костылях.

«Устраивайся в кровати поудобнее» сказала Габриэль «Я тебе сейчас принесу всё что может понадобится, и на работу пойду, хорошо?»

«Да, конечно!»

За пару минут она принесла мне воду, несколько бананов,

грецкие орехи, и даже успела заварить чай.

«Так, что еще тебе может понадобиться?»

«Да не переживай ты так, Я ведь могу перемещаться по квартире...»

«И всё-таки, может еще что нужно?»

«Нет, спасибо, ты золотце!»

«Я сейчас быстро в душ и побежала на работу».

«А можно мне по подглядывать?» хитрая улыбка не сходила с моего лица.

«Давай в другой раз» сказала лисичка, стоя ко мне спиной и обнажив своё правое плечико.

В ответ Я лишь глубоко и довольно вздохнул и громко сглотнул.

Когда Габриэль ушла, Я прождал около пяти минут, выжидая вдруг она вернется, забыв что-то, и встав на костыли, принялся искать ножницы. Габриэль замечательная девушка, и в квартире у неё чисто, но по году она дракон, а эти сказочные существа не любят себя ограничивать правилами, особенно если речь идет о том, что вещи нужно класть на определенные места, так кухонные ножницы могут оказаться и в ванной на полке или лежать в вещевом шкафу аккуратно в углу.

Погоуляв на костылях минут десять по квартире в поисках ножниц, Я понял, что это может продолжаться очень долго, а терпением в поиске вещей Я увы не наделен.

В итоге Я нашел молоток и взял большой кухонный нож.

Постелил свою кожаную куртку внутренней стороной вниз, а внешней наверх, так её будет легче потом отмыть, и сел на пол, положив ногу на куртку.

«Уф... как мне не хочется это делать» сказал сам себе, взяв в левую руку нож, а в правую молоток «Ну ладно, приступим» прошептал прикусывая нижнюю губу.

Как скульптор, аккуратными, короткими ударами Я бил по ножу, медленно входящему в гипс, стараясь ни воткнуть нож в себя, ни крошить лишнего. Это оказалось достаточно нехитрой затеей, любому по плечу, главное не торопиться. Сняв гипс, Я завернул его в куртку и поставил в угол. Зашел в ванну и помыв ногу накинул чистые брюки, которые предусмотрительно, на всякий случай пару недель назад с комплектом других вещей оставил у Габриэль.

Обезболивающее уже начинало отпускать и боль в ноге ощущалась все сильнее и сильнее, тем более после того, как Я начал наступать на неё. По лестнице Я спускался на руках, полностью передавая вес на перила и прыгая со ступенек на левую ногу.

Наконец, преодолев лестницу Я вышел на улицу, где сквозь прохладный воздух солнце радостно встретило меня своими теплыми лучами. Облокотился на стену дома, стоя на левой ноге и полез за сигаретами, но ни в одном кармане не мог их найти и пошёл в ближайшую аптеку.

«Доброе утро!» сказал Я с улыбкой продавцу.

«Доброе! Чем Я могу Вам помочь?»

«Вот» протянул Я рецепт на обезболивающее.

«Хорошо, еще что-нибудь?»

«Да, дайте пожалуйста пару бинтов, вату и антисептик».

«Пожалуйста» протянул мне покупки в маленьком пакете «С Вас четыре франка».

«Благодарю!» на лице Я старался держать улыбку, но чувствовал, как от в судорогах боли у меня дергается нижняя губа. Сделав лишь один шаг, Я сразу открыл упаковку с обезболивающим, разгрыз таблетку и отправился искать ближайшую лавочку чтобы перевести дыхание и дожидаться начала действия лекарства.

Ближайшее место, где можно было присесть по пути, оказалось только открывшееся кафе.

«Вам что-то принести?» спросил официант.

«Кофе, и что-нибудь свежее из выпечки».

«Черный кофе?»

«Да».

«Одну минуту» сказал он уходя.

Во рту до сих пор был горький вкус таблетки, на зубах оставались крохотные кусочки, они попадали на язык и по рецепторам распространяли горечь, Я старался всё быстрее проглотить, избавляясь от этого привкуса.

Официант вернулся с маленькой чашечкой свежесваренного черного кофе и горячей булочкой, обильно посыпанной маком.

«Только из печки» с доброй улыбкой ответил он.

«Благодарю».

Каждое следующее дыхание меня приближало к облегчению. Это глупо, но Я чувствовал, как сквозь стенки желудка всасывается лекарство и попадая в кровь отправляется по венам, направляясь прямо к точке назначения. Тело, сжатое в кулак от боли, медленно расслаблялось и обмякало. Обезболивающее очень часто накрывает сонливостью, так что с этим нужно быть аккуратнее если хотите бодрствовать.

Опрокинув чашечку кофе и закусив булочкой мне нужно было в уборную. Внутри Я достал из пакета бинт и вату. Закинув ногу на раковину, Я закатал черные брюки, аккуратно круг за кругом размотал пропитанную кровью повязку и выкинул в мусорку. Достал антисептик и засыпал его в рану с обеих сторон, обильным слоем ваты обложил рану и хорошенько, не жалея обмотал бинтом.

4. Мешок костей

Мне необходим был напарник, в обычном состоянии Я бы и сам справился, но только не сегодня. Сегодня Я был словно воробей со сломанным крылом.

Выбора у меня особого не было и решил звонить Хельги, на такие случаи у нас были кодовые выражения. Их был целый справочник, от простых запросов помощи, до чрезвычайных ситуаций. Сейчас мне нужна была просто помощь.

«Добрый день, это Ганс, можно вызвать водителя на центральный вокзал?»

«Здравствуйте, когда Вам нужен будет водитель?»

«Через полчаса».

«Хорошо. Через полчаса на главном въезде Вас будет ждать черный Мерседес-Бенц, за рулём будет Андреас».

«Благодарю!»

«Всего доброго».

Я и не забыл позвонить на работу и вкратце рассказать Питеру о случившемся, предупредить что буду отсутствовать пару недель, он, конечно, расстроился, как всегда, добавил, что сейчас не подходящий момент и людей не хватает.

Словно бывает подходящий момент, представляете, подходит к Вам начальник и говорит: «Ты знаешь, у нас такой хороший квартал, и людей много, и с делами всё отлично, даже на опережение идем, ничего случиться не успевает, а

мы уже во всём разобрались и исправили. Так вот, от темы Я немного отошел, хожу всем предлагаю, никто не соглашается, может ты не против сейчас сломать ногу и пару недель полежать дома поленом? Так хоть на зарплате сэкономим, не всю выплатим, а только половину... Что скажешь? Я ведь угадал, что ты мечтал о таком?» И ты такой: «О, да! Мечты становятся реальностью, всегда хотел бодро ковылять по квартире на костылях до туалета!» Это конечно бред, но вот что они хотят услышать на эти слова? Забери мою зарплату! Я буду на костылях ходить на работу! Или: «Умоляю, ты только прости меня, Я так больше не буду!»

С этими ироничными мыслями Я добрался на трамвае до Центрального вокзала, сел напротив главного входа и убедился, что за мной никто не идет и за Андреасом тоже никто не приехал.

«Привет» сказал чем-то расстроенный Андреас.

«Привет. Что с тобой?» спросил, садясь на заднее сиденье.

«Ничего! Кстати, ты опоздал!» сказал он, недовольно обернувшись в пол-оборота.

«Я не опоздал. Проверял, нет ли за тобой слежки».

«Нет конечно! Я ведь профессионал!» он соединил все пальцы правой руки, получилось что-то похожее на цветочек, поднял руку вверх и нахмурил брови.

«Поехали уже профессионал!»

«А с тобой что? Ты какой-то напряженный...» сказал он

трогаясь.

«Мне ногу прострелили» непроизвольно Я потянулся к ноге почесать.

«Что?» он резко повернулся ко мне.

«Смотри пожалуйста на дорогу!»

«Скажи сначала куда едем, а потом давай рассказывай, что случилось».

«Знаешь заброшенный поселок на окраине, возле Локвиц?»

«Да... вроде» не очень уверенно ответил Андреас.

«Ну вот, туда мы едем, Я тебе покажу».

«Так что случилось то?»

«Вчера одна любопытная пара глаз следовала за мной, закончилось всё плохо... Для всех...»

«Кто это был?»

«Сейчас мы и узнаем...»

Добравшись наконец до места, время уже подходило к одиннадцати часам.

«Вон к тому домику» сказал Я показывая пальцем на неприметный маленький домик.

«Ого тут крови...» сказал Андреас лишь сделав шаг из машины. И правда, на земле были следы от двух луж, одна больше, другая меньше.

«Давай займемся ими позже. У тебя в багажнике есть пленка и лопата?»

«Обижаешь» сказал он с улыбкой разведя руками.

«А точно, опять забыл, что ты профессионал» сказал Я уже с доброй улыбкой.

«Где он?»

«В подвале, и лезть придется тебе туда».

«Так всегда...» спускаясь в погреб он ворчал.

«Да ладно тебе... Если бы не боль в ноге, ты бы и не понадобился, и не узнал о случившемся...»

«Принимай» он подал мне ноги моего ночного приятеля.

Тело окоченело, и казалось, что стало еще тяжелее, чем было вчера.

«Что это было?» спросил Я Андреаса услышав глухой звук удара.

«Похоже что-то упало».

«У тебя есть фонарик в машине?»

«Да, в бардачке».

«Подожди секунду, Я сбегая».

Вернувшись, мы обнаружили в погребе дорогую золотую бензиновую зажигалку, на ней был выгравирован рисунок орла с венком и свастикой.

«Я такую никогда не видел» сказал мой напарник, внимательно рассматривая её.

«А Я где-то уже видел такую...» сказал Я внимательно всматриваясь «Ладно, потом вспомню, поехали в лесу его закапав» закинув труп в багажник Андреас собирался уже уезжать «Подожди пару минут, кровь надо смыть...»

«У меня воды нет».

«Вон колодец» показал Я ему пальцем «Принеси пожалуйста ведро воды» сказал, потирая ногу, акцентируя внимание на то, что самому мне делать это больно и проблематично.

«Ладно» проронил недовольным тоном он.

Лишь он отвернулся, Я поспешил забрать пистолет, который Габриэль вчера уронила, лежал тот в низкой траве возле фундамента, засунул за пазуху и вернулся к машине.

«Спасибо дружище» сказал Я Андреасу забрав ведро. Смыв следы крови, мы отправились в лес по почти заросшей дорожке. Проехали минут десять, решили, что дальше и смысла ехать нет. Выбрали достаточно уютное место, на краю поляны, между деревьями. В солнечный день сквозь ветки сюда будет пробиваться солнечный свет, очень не дурное место для последней остановки.

«Давай прям здесь!»

«Хорошо! Только капать придется тебе!»

«Да что это такое!» возмутился мой коллега.

«Ну как профессионал ты ведь должен понимать, что с раной в ногу Я не смогу лопатой махать».

«Так-то да...»

«Давай в следующий раз, когда выберемся на пикник, лопатой работать буду Я, хорошо?»

«Обещаешь?» с недоверчивой улыбкой спросил он.

«Да, конечно!»

Пока тот махал лопатой, Я выгрузил труп из багажника

и начал его изучать. Документов у него с собой не было, ни одной бумажки, только ключ от машины и от квартиры, наверно от квартиры, пачка сигарет и зажигалка. Одет очень хорошо, вещи из тонкого и качественного хлопка, выглажен идеально, даже при желании нельзя докопаться, на пиджаке маленькая заколка в виде сломанного немецкого креста.

«Да кто же ты?» спрашивал сам себя «На обратном пути осмотрим его машину».

«А почему сразу не осмотрели?»

«Потому что у нас ключей не было от неё, ты точно профессионал?» сказал Я с улыбкой и точно также поднял руку соединив все пальцы вверх.

Мы подняли тело и кинули его в свежую могилу, Я застыл на минутку над могилой пока Андреас закапывал его свежей землёй. Монотонно, взмахом за взмахом, лопата медленно и навсегда покрывало труп сырым одеялом.

Так странно, ещё сутки назад это тело было сосудом, который мы призваны сберечь, а в ответ оно даёт нам жизнь, сложным механизмом внутренних органов даруя нам каждый миг, а теперь это просто мешок костей, безжизненный и никчемный.

Только подумать, совсем недавно он прихорашивался, покупал себе одежду, наверняка правильно питался, а через пару дней в сырой земле его уже начнут поедать сотни тысяч червей, отрывая, откусывая маленький кусочек его плоти один за другим, до тех пор, пока не останутся лишь голые ко-

сти. Но и это не всё, каждый сильный дождь, он будет словно тонуть, захлебываясь в своей скромной и безымянной могиле. А ведь любой с нашей профессией может оказаться на его месте, и никто не придет навестить, и даже знать не будут где их друг, товарищ, муж или отец нашел свое последнее пристанище.

Если так получится, что Я смогу дожить до глубокой старости и умру не в одиночестве, то для себя уже принял решение, что хочу, чтобы меня кремировали, не дам ни одному червю себя попробовать! А прах чтоб рассеяли либо в море, либо с вершины высокой горы. По-моему, очень эпичная точка!

Конечно, это решения для каждого, но томиться в гробу, в закрытом ящике по христианским традициям, или же по мусульманским быть завернутым в простыни это не по мне. Хоть Я и крещенный, но мне кажется у мусульман это более продуманно, они копают могилу перевернутой буквой «Г», и получается маленький склеп, туда и кладут обмотанное тканью тело, а после вход в «склеп» закрывают досками, тем самым закрывая от попадания воды и земли при закапывании.

Но всё равно, для меня самое противное в этой теме, это тысячи ползущих червей! Бррр... гадость какая. От представления кишаших паразитов меня аж пробрало, тем самым вернув к реальности. Андреас уже заканчивал закапывать могилу, и Я решил пока прибраться за нами, замести все следы.

Очень скоро мы отправились в город искать автомобиль покойника. К сожалению, вчера Я так и не смог разглядеть модель и цвет его машины, по ключу было понятно, что это Mercedes-Benz. Мы медленно плыли по улице разглядывая все припаркованные транспортные средства. Нам подошли только три из всех, в районе, где он мог бросить автомобиль. Один стоял в глухом переулке, второй на площади возле маленького рынка, а третий возле полицейского участка.

«Где бы Я поставил машину на его месте?» спрашивал Я сам себя «Если Я был на его месте, то глухой переулок хороший вариант, хотя это больше для меня подходит, чтобы не бросаться в глаза и остаться незамеченным, для немца этот вариант наверно не самый лучший, как и рынок. Лучший вариант полагаю это полицейский участок, но сразу туда идти затея не то, что плохая, Я бы сказал – отвратительная».

«Так» сказал Я уже в слух «начну Я с переулка, потом пойду на рынок, и очень сильно надеюсь, что мне не придется идти к участку. Остановись где-нибудь в посередине, и будь наготове, понял?»

«Понял!» бодро и четко ответил Андреас.

«Лучше не глуши мотор...»

Лёгкой и непринужденной походкой Я старался идти по улице и не привлекать внимания, боль опять возвращалась, а правый носок всё больше и больше намокал от крови, капля за каплей медленно стекала по ноге, нужно всё-таки было поменять бинт, пока было время в лесу... Зря поленился...

Первый, черный, Mercedes-Benz стоял в глухой и тихой подворотне, Я зашел с водительской двери и аккуратно засунул ключ в замочную скважину, разочарование не было неожиданным, дверной замок не поддался ни на первый ключ, ни на второй, жаль, это было идеальное место для осмотра машины, тихое и лишённое любопытных, случайных глаз. Я был готов к такому повороту событий, у меня легко не бывает.

Подходя ко второму Mercedes-Benz, Я присел на лавочку отдохнуть, он стоял в нескольких метрах от лавки с фруктами, прямо напротив разноцветного прилавка с оранжевыми апельсинами, красными яблоками, желтыми бананами и пучатыми зелеными арбузами. Сам автомобиль был темно зеленого цвета с давно помятым правым задним крылом, грязно оранжевое пятно ржавчины было легко заметно с десяти метров, и оно не как не шло вместе с образом дотошного мертвеца.

В любом случае эту машину тоже нужно было проверить. Сделав несколько шагов к машине, Я потянулся за ключами в карман, как тут владелец прилавка подойдя открыл багажник автомобиля и начал доставать оттуда новые арбузы.

На мгновение Я растерялся, сделал вид что передумал идти брать фрукты и отвернулся. Остановившись левой рукой большим и указательным пальцами, взял себя за переносицу и массируя сжимал её «Значит полицейский участок» глубоко и тяжело вздохнув еле-еле прошептал.

Прям напротив входа в участок стоял коричневый Mercedes-Benz 170 модели в отличном состоянии, казалось, что он переливается несколькими цветами на солнце, чистый, натертый воском до блеска, как драгоценный камень среди серого быдла.

«Сейчас главное плавно подойти, как хозяин такого автомобиля, не спеша, вставить ключ в скважину и тут лишь бы она открылась, и он не оказался автомобилем старшего инспектора этого участка» тихо шептал себе.

Я оправил свою куртку, выпрямил спину, грудь колесом и важной походкой отправился на встречу своей судьбе. Плавно достал и вставил ключ, открыл дверь и сел за руль, завел и тронулся. Проезжая мимо Андреаса, рукой показал следовать за мной. Честно говоря, Я надеялся на такой результат, но был в шоке, что всё так плавно прошло.

Как Я сказал, его машина была в идеальном состоянии, ни пылинки, ни крошки в салоне, всё чистое и натёртое до блеска. Меня это подталкивало к выводу что у него нет детей, ну или он не возит их в этой машине.

Вообще по салону много можно сказать о хозяине. Начиная с кресел, если бы Я даже не видел этого человека, то предположил, что он мезоморф по телосложению и весом не больше восьмидесяти килограмм, ростом примерно с меня, они совсем немного продавлены и кожа слегка потерта на уровне моих плечей. В салоне не было никаких висючек, которые болтаются на зеркале заднего вида перед лобовым

стеклом и только отвлекают водителя, это говорит о том, что человек строг, серьёзен, не любит говорить лишнего и знает цену словам. Да и само состояние автомобиля было идеальное, двигатель тихонько шептал, руль плавный, и ходовая часть отработывала все кочки на отлично, Я словно ехал по листу бумаги или плыл по спокойной воде.

Я заехал на территорию заброшенного завода. Вышел из машины и осмотрелся, не было ни души.

«Отличное место. Я осмотрю салон, ты проверь багажник» Андреас просто кивнул в ответ.

В салоне лежала лишь одна маленькая шелковая тряпочка, скорее всего для вытирания приборной панели. Бардачок был пуст, в нём был одинокий прямоугольный пропуск с цифрой тринадцать, никаких опознавательных знаков чтобы понять куда он, не было.

«У тебя какие успехи?» спросил у Андреаса.

«Тут черный саквояж, закрытый на кодовый замок».

Это была черная сумка, из дорогой кожи. Размер был не больше тридцати сантиметров в длину и двадцати в ширину и высоту. На верхушке были добротные ручки из той же кожи, и кодовый, четырехзначный замок. Посередине был такой же орел с венком и свастикой, как и на зажигалке.

«Как ты думаешь, что там?» прошептал Андреас склонившись ко мне над сумкой.

«Не знаю» прошептал ему в ответ «А почему ты шепчешь?» с улыбкой спросил его.

«Прости, просто так загадочно».

«Да что угодно, начиная от подшивки журналов, кончая планом полного захвата Европы...» у него в глазах было недоумение после моих слов «Мы ведь даже не знаем кто он, так что...» Я развел руками не зная, что добавить.

«Что!?» воскликнул недоумевающий Андреас.

«Отвези сумку Хельге, пусть вскроет и по возможности разберется, кто этот любопытный человек. Меня отвези на вокзал. От машины избавься. Всё понял?»

«Да».

Я ехал молча, и старался отвлечься от боли в ноге, но никак не мог. Обезболивающее уже не помогало, к этому времени Я выпил три или четыре таблетки. Непроизвольно Я массировал ногу и тяжело дышал.

«Как твоя нога?»

«Словно сверло застряло и вращается внутри».

«Тебе сейчас нужен покой...»

«Туда Я и еду...»

Наконец мы доехали до точки отправления.

«Передай Хельге, что пару недель Я буду отлёживаться, пусть сделает всё что нужно... Она знает...»

«Понял! Выздоровливай!»

«И ты не хворай!»

Трамвайчик тихо стучал колесами, а Я изнывал от боли. Наверно ничто так не выматывает как ноющая и постоянная боль. Чувствовал себя, словно пробежал десятки километ-

ров, не спал и не ел пару дней.

Это было не первое ранение, но штука в том, что каждый раз кажется, что сейчас больнее чем в предыдущий. Память уникальная вещь, она затирает боль, ты помнишь, что случилось, но то насколько было больно уже забыто и утрачено навсегда.

А вот с положительными воспоминаниями всё наоборот. Я наверняка могу вспомнить запах и вкус лесных ягод, которые собирал в детстве, запах бабушкиного пирога с картошкой и мясом и вкус домашних пельменей. Хотя прошло уже двадцать лет.

Трамвай наконец доехал до моей остановки, и напрямиком Я отправился в аптеку.

«Ещё раз добрый день!»

«Здравствуйте» ответил мне аптекарь.

«Подскажите пожалуйста» начал Я стараясь держать улыбку «У меня треснул гипс, и он свалился, чем можно починить его».

«Попробуйте трещину заделать новым гипсом. Разбавьте его в воде и как цементом промажьте его поверх трещины».

«Будет держать?»

«Должен!»

«Хорошо. И у Вас есть что-то более действенное этих таблеток?» протянул ему те, что купил ранее.

«Да, но они отпускаются только по рецепту...»

«Я Вас очень прошу... У меня невыносимо болит нога! А

эти не помогают».

«Сколько вы выпили?»

«Больше трёх».

«Хорошо» ответил он «Только пусть это будет между нами...»

«Я Вам обещаю! Спасибо огромное!»

«Вам нужно дать покой ноге» сказал он пока Я расплачивался.

«Обязательно! Всего доброго!» наскоро сказал уже уходя.

Единственное о чём Я сейчас мечтал, это оказаться в горизонтальном положении на мягкой кровати, или даже задрать правую ногу вверх, чтобы наконец кровь оттекла и закрыть глаза. Правда впереди меня ждал ещё изнурительный подъём по лестнице на пятый этаж.

Самый верхний этаж, конечно, во многом хорош, никто не топчется сверху, не бегают по лестничной площадке, слышно меньше происходящего на улице и на много тише, конечно, залетает меньше пыли.

Но есть и пару минусов, летом потолок превращается в экологически чистый обогреватель, работающий на бесплатной энергии солнца, который как Вы понимаете нельзя отключить, когда вздумается или уменьшить температуру. Если крыша балкона не обшита деревом и шума изоляцией, то при первых солнечных лучах, счастливые голуби с воронами будут отплясывать чечетку на жестяном листе, а через открытую балконную дверь слышимость скажу Я Вам – иде-

альная. Ну и последний минус, который вроде до этого и не был минусом то, что нужно по ступенькам подыматься на самый верх. Обычно Я преодолевал этот путь за минуту, бегом перепрыгивая две ступени, но только не сегодня...

Сперва, Я тащился как черепаха с якорем, медленно и аккуратно наступая на больную ногу. Спустя пару лестничных пролетов до меня дошла одна маленькая хитрость, руки то у меня, слава Богу, целые, Я облокотился на перила, переведя полностью свой вес на руки, согнув правую ногу начал левой отталкиваться и прыгать с одной ступеньки на другую. Убедившись, что способ рабочий и безопасный увеличил размер прыжка до двух ступенек, так за пять прыжков Я преодолел один пролет за другим, не причиняя себе боль.

Уже на самом верху, с одинокими каплями пота на лбу подсчитал что всего-то нужно сделать пятьдесят прыжков для подъема.

«Проще простого» прошептал себе и принялся искать ключи от квартиры. Ключи Я нашел, а вот сигареты забыл купить.

Развернувшись, Я начал спускаться, и на последней ступеньки верхнего пролета, толи потерял равновесие, толи закружилась голова от боли и ранения, а может и вообще, просто устал, Я оступился и встал на край ступени правой ногой, переведя вес Я соскользнул с неё и подвернул правую ногу. Раздался хруст...

Боль была такой силы, что казалось по стопе, ударили мо-

лотком. Сперва решил спуститься на улицу и на лавке передохнуть, но лишь преодолев один этаж Я расхотел идти за сигаретами, развернулся и пополз назад.

«Курение убивает» полушепотом вырвалось у меня со злой улыбкой.

В квартире добравшись до кухни, достал из морозильной камеры когда-то давно на смерть замороженные ягоды. Схватил первое попавшееся полотенце и обмотал вокруг ступни.

Боль лишь на мгновение утихала, пульсируя возвращалась всё снова и снова. Я хотел лечь, но сперва мне необходимо было сменить повязку, пропитанную кровью носком уже измазал пол квартиры. перевязка меня слегка заставила сосредоточиться и дистанцироваться от боли. Сняв бинты, Я отмыл ногу от крови и вытер на сухо. Обильно засыпал антисептик и аккуратно, круг за кругом, наложил свежий бинт.

Пока Я ковырялся с перевязкой, совсем не заметил, как на той же ноге, на внешней стороне ступни, со стороны мизинца, прямо по середине голени, выскочила огромная шишка и сама стопа стала раза в полтора больше.

Ступив на ногу, Я понял, что это не просто ушиб или растяжение, такой боли Я еще никогда не чувствовал.

Время подходило к трем часам, и уже скоро Габриэль должна была прийти. Передо мной было два варианта развития событий, либо продолжить врать и тем самым копать под собой яму, ведь наивно полагать, что мыльный пузырь,

состоящий из лжи, будет вечен. Да и в конце концов Я ведь обещал быть предельно честным с Габриэль, выложить всё как есть.

А с другой стороны, рассказывать правду Я тоже боялся. Кто знает, как она может отреагировать. Вдруг Я не так хорошо знаю её? Вдруг внутри она заражена идеей фашизма? Вдруг она просто возьмёт и сразу же пойдёт к немцам сдать меня? Я ведь даже при большом желании не смогу ни остановить её, ни тем более догнать. Этих вдруг, при желании, можно придумать десяток если не сотню.

Я встал на левую ногу и аккуратными прыжками добрался до прихожей, достал из куртки обрезанный гипс, открыл дверь и с душой швырнул его вниз пролета, он разлетелся на куски, отряхнул куртку и повесил её на вешалку. Сперва Я вторым носком вытер кровь с пола, а затем отправился в кровать ждать Габриэль.

Вы не представляете какое это было расслабление наконец лечь... Просто лечь и вытянуть беспрестанно ноющую ногу. Наконец просто, громко выдохнуть вместе с кислородом боль и закрыть глаза.

5. Цемент

Войдя в квартиру, она увидела торчащую ногу из кровати без гипса.

«Что случилось? Это твой гипс, разбитый в коридоре?» она была очень эмоциональна и снимала верхнюю одежду на ходу.

«Да».

«Почему?»

Тут Я на лету придумаю какую-нибудь хитрую историю, в конце добавлю глупую шутку. Совру, что вчера за мной гнался советский шпион, и мы спасли священную Германию. Она мне поверит, но не до конца, тем самым посажу семя недоверия в наших отношения, и буду ждать, пока из этого не вырастит, между нами, огромный и бесполезный баобаб. Затем одна ложь за другой будет расти как снежный ком и в конце он просто снесет меня или раздавит.

Это был план «А». Как Вы наверняка поняли, мне он совсем не нравится. Одно дело не договаривать правду, а другое нагло врать. А моё слово стоит доверия! И Габриэль, как никто другой, заслуживает доверия! Вчера она это доказала!

Я решил прибегнуть к плану «Б». Забить! Просто расслабиться и довериться.

Нащупав новые обезболивающие Я, закинул и разжевал таблетку. Закрыв глаза и стал ждать действия. Уже минут

через десять боль сменилась на дикую усталость. Руки, ноги, голова были тяжелы как никогда... Постоянная боль – словно ненасытная капельница, высасывающая силу каплей за каплей. И стоит ей на секунду отступить, организм уходит в защиту и пытается зарядиться в режиме сна, веки, словно тяжелый железный занавес, срывая лебедки, опускаются в низ. Усталость просто превращала тело в мешок костей, тяжелый и неподвижный. Сон мягким и теплым одеялом накрыл моё тело.

Закрыв глаза, Я переместился в дом своего детства. Я сидел за большим столом, рядом была Габриэль, а моя бабушка доставала из печи, свежеиспеченный пирог с картошкой, луком и курицей. Запах моментально заполнил всю комнату, сладковатый аромат теста и картошки молниеносно пробуждал аппетит. Сверху он был покрыт хрустящей румяной корочкой, сливочное масло она никогда не жалела для своего фирменного пирога.

Отрезав кусок, она положила его на тарелку и протянула мне. Он был настолько сочный, что весь сок вытекал из него. Откусив кусочек, он просто таял во рту. Мягкий, нежный, сладкий, вкусный, ароматный и просто восхитительный вкус детства. Она резала картошку тонкими пластинками, лук полукольцами, курицу маленькими кусочками и вкладывала очень много любви.

На круглом столе, на белоснежной скатерти стола стоял огромный противень с пирогом и заварочный чайник. Ба-

бушка всегда старалась заваривать травяной чай, с шиповником, мелиссой, душицей и другими травами. Приятно пахло каким-то букетом ароматов. Меня заполняло пьянящее спокойствие.

По телу растекалось тепло, Я чувствовал, как улыбка не сходит с моего лица и как Габриэль дотрагивается до моей слегка небритой щеки.

«Проснись...» нежным голосом она шептала мне.

Я открыл глаза. Она сидела надо мной и улыбалась.

«Ты спал, и улыбался».

Я потирал глаза «Ого, даже не слышал, как ты открыла дверь».

«Наверно устал» она положила руку мне на грудь «Почему у тебя нога без гипса и к ней примотаны замороженные ягоды?» ягоды уже растаяли и были едва холодные, нога свисала с кровати и под ней была небольшая лужа.

«Расскажу, если пообещаешь, что не будешь ругаться...» Я прищурил глаза и сжал губы, делая вид нашкодившего ребенка.

«Хорошо...» с неохотой ответила она.

«Я ушиб ногу, когда спускался по лестнице...»

«Зачем ты спускался по лестнице?!» с ноткой рассержанности спросила Габриэль.

«Я пошёл за сигаретами».

«Уф...» она схватилась за голову «Мало того, что курение убивает, ты ещё и ногу повредил... Сильно болит?»

«Не, ерунда... Уже почти не болит».

«Давай посмотрим» она начала разматывать полотенце.

«Лучше не надо».

«Ого!» воскликнула она «Да у тебя тут шишка с абрикос!

Я вызываю скорую!»

«Да ерунда... Пройдет через пару дней!»

«А если нет? А вдруг это перелом?»

«Пфф... Я ни разу себе ничего не ломал!»

«Нет! Сегодня сделаем по-моему! Я вызываю скорую».

Она подошла к телефону и несколько минут разговаривала, затем вернулась.

«Да не переживай ты так, всё хорошо».

«Вот сделают тебе снимок, скажут, что перелома нет, тогда и будет хорошо!» она была расстроена, и даже немного зла на меня «Так, где твой гипс?»

«В углу, замотан в куртку» размотав куртку, она было очень удивлена.

«А почему он разрезан?»

«Ну сперва Я ходил позаботиться о теле...» Я опять прищурил глаза и сжал губы.

«Что?» она очень удивилась и от удивления открыла рот и развела руками.

«Мне нужно было избавиться от тела и узнать всё про него» она молчала в ответ «А только потом, когда Я уже поднялся на пятый этаж, вспомнил, что забыл купить сигареты».

«Ты сейчас серьёзно?»

«Ага. Теперь мне кажется эта идея очень глупой...»

«Какая из них?!» она не кричала, просто была шокирована.

«Вторая... С первой то всё хорошо прошло».

Габриэль ходила по комнате от стены к стене. Затем замерла, взяла гипс и швырнула на лестничную площадку.

«Почему ты улыбаешься?»

«Эта был мой план «А»».

«Что за план «А»?»

«Разбить гипс, а дальше врать как получится».

«А сейчас какой план?»

«План «Б», только правда».

«Я конечно рада, что ты решил выбрать правду, но...» как сказал один замечательный герой: «Всё что до слова «НО» чушь собачья» «но ты поступил абсолютно легкомысленно!» хотя наверно в этом случае правило не работает «Куда тебе избавляться от тела... У тебя дырка в ноге, тебе ходить то нельзя!» она слегка ругалась, в ответ Я лишь улыбался «Почему ты улыбаешься?» спросила она сев рядом.

«Мне так приятно...»

«Почему?» её лицо тоже подобрело, и приятная улыбка появилась на пухленьких губках.

«Ты заботаешься и переживаешь за меня... Последний раз такое испытывал, когда бабушка ещё бабушка была жива».

«Она наверно была очень хорошей».

«Вы бы подружились... Кстати мне только что вы обе сни-

лись, мы пили чай с пирогом...»

Нас прервал громкий стук в дверь. Два крепких мед брата, в белых халатах и медицинских шапочках вошли в квартиру с носилками, от них прям разило букетом лекарств и таблеток. По их лицу легко читался вопрос: «Кто пациент?» и сразу увидев меня ответ: «Вот пациент!»

«Да ладно» махнул Я рукой «Я сам на костылях спущусь» сказал, подымаясь с кровати.

«Нет уж!» прервала меня Габриэль «Это мы уже проходили. Давай на носилках тебя спустим» с чуткой ноткой руководителя, но ни напыщенного начальника добавила она.

Я знал, что сегодня уже накосячил, и решил просто подчиниться. Этаж за этажом меня несли по ступенькам два парня, Габриэль шла сзади, неся мои костыли.

В травмпункте было много людей. Одни пожилые на креслах каталках, другие пришли своим ходом. Я сидел и смиренно ждал своей очереди. Как всегда, в больнице была мрачная атмосфера и сильно пахло хлоркой.

«Как нога?» спросила она.

«Да всё нормально, немного побаливает и всё».

«Дай Бог не перелом».

«Не переживай, вот увидишь, всё хорошо».

Я старался устроиться покомфортнее, не всегда получалось. Нога то и время немного ныла, намекая мне на нечеловеческие условия труда, в которых ей приходится работать. Понимал, что скоро у меня будет достаточно времени,

чтобы всё переосмыслить.

Рядом с нами стоял кофейный столик, засыпанный всякими журналами. Габриэль взяла один и начала его листать. Я опёрся головой о стену и уставился в потолок. Просто смотрел в никуда и старался думать ни о чём. В итоге Я занял целую лавку, распластавшись на ней.

«А ты знал, что кофе вымывает кальций из костей?» спросила Габриэль, не отрываясь от журнала.

«Впервые слышу» ответил Я.

Она передала мне журнал, где была целая статья по этому поводу, и указала пальцем откуда читать. Сноска из журнала:

«В организме ежесекундно происходит множество сложных химических реакций, изученных учёными далеко не до конца. Пытаясь узнать, вымывает ли кофе кальций из организма, мы сталкиваемся с тем, что под словом «вымывает» подразумевается три процесса:

1. кофеин стимулирует действие гормона адреналина, который увеличивает потребность клеток (в том числе и сердечных) в кальции. Ионы кальция поступают внутрь клеток из крови. Если в крови кальция недостаточно, запускается процесс вымывания его из костей: для организма обеспечить сердце необходимыми веществами важнее, чем поддерживать здоровье костной ткани. Ещё один гормон, влияние которого на организм усиливается из-за кофе, – гистамин. Он способствует вымыванию с мочой через почки магния – элемента, способствующего усвоению кальция. В результате

кальций, поступающий вместе с пищей, усваивается хуже;

2. кофе содержит кислоты, нарушающие кислотно-щелочной баланс. Для его восстановления необходим кальций;

3. кофеин обладает мочегонным эффектом, и кальций, а также другие ценные макро- и микроэлементы (магний, калий) выводятся вместе с мочой.

Сколько конкретно чашка кофе вымывает кальция, сказать сложно, поскольку содержание кислот в кофе зависит от многих факторов, в том числе от способа приготовления. Считается, что каждая выпитая чашка кофе уменьшает количество кальция в организме на 40 мг. Вроде бы, не так уж много, но, если человек в день выпивает 3–4 чашки, а рацион беден кальцием, – здоровье подвергается серьёзной угрозе».

Дочитав статью Я задумался об употреблении, а если учитывать факты, то наверно злоупотребление бодрящим напитком. Ведь ежедневно мог выпить и более четырех чашек кофе. Для меня эта статья стала своего рода звоночком. Не раз Я замечал, что после кофе меня мучает изжога, но всегда игнорировал это и представлял, что это какое-то слабое место, что нужно пить больше, закалить желудок, но похоже тем самым мой организм показывал, насколько ему не нравится моё увлечение данным напитком.

Дождавшись наконец очереди Я ворвался в кабинет на костылях. Там сидело два молодых врача. Для них Я был всего лишь очередным пациентом, ещё одной рутинной работой. Врач нехотя осмотрел мою ногу и уже тогда на его лице

прослеживался готовый диагноз, но для целостности картины он направил меня в рентген кабинет и сказал вернуться со снимком без очереди.

Габриэль шла рядом со мной и аккуратно придерживала, подстраховывала меня. Она переживала за меня. Её милое личико не скрывало тревогу, она боялась, что травма может быть очень серьёзной.

«Да не переживай ты так!» сев и взяв её за руку сказал Я.

«Как уж не переживать за тебя?! А вдруг что-то серьёзное?»

«Да что серьёзное может быть?»

«Перелом...»

«Пфф...» фыркнул Я иронично «Ни разу себе ничего не ломал, вот увидишь, точно не перелом!» со стопроцентной уверенностью ответил ей.

Наконец сделав снимок, мы вернулись назад к врачу. Настал момент истины, в какое-то мгновение Я и сам начал переживать из-за ожидания. Врач поднял снимок, прищурился, нахмурился и через две секунды сказал:

«Перелом» Я был в шоке и даже не сразу смог говорить.

«Вы точно уверены?» собравшись спросил его.

«Да» ответил он сухо «Пиши» обратился к второму «Перелом основания пятой плюсневой правой стопы».

«А сколько будет заживать?»

«Четыре – шесть недель» ответил врач.

«А на снимке не похоже, что перелом...» Я взял в руки

снимок и всматривался в него.

«А Вы врач?» спросил он меня.

«Нет...» растерянно ответил Я.

«Ну так оставьте это тем, у кого есть образование и опыт» слегка грубовато он поставил меня на место. Я не ответил ему грубостью, понимая, насколько у него не простая работа, и таких как Я, сомневающих в правильности диагноза у него в час больше, чем ног у сороконожки. У нас, да и в любой стране все любят друг друга учить как правильно делать, не обращая внимание на то, что сами не компетентны и в своей специальности, абсурд...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.